

В своем «ГУЛАГе» он «раздул» сталинские репрессии в десятки раз

НАВОРОЧАЛ...

УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ Солженицын. Господи, сколько расшаркиваний!

Его сознательный обман в «Архипелаге ГУЛАГ» и других пасквилях нанес неизмеримый урон стране нашей, советскому, российскому народу. Он оказал неоценимую вражью услугу антироссийскому Западу. Плоды этих услуг его мы нынче с лихвой пожинаем. Отсюда и развал страны, и Чечня, и «Дубровка», и Беслан, и многое другое. И в сегодняшнем оскале взбесившегося Запада, нежданно схлопотавшего от России увесистую оплеуху в Южной Осетии, тоже вклад Солженицына.

Александр Исаевич в своем «ГУЛАГе» сталинские репрессии «раздул» в десятки раз. Когда же реальная цифра пострадавших стала всем известна и оказалась несопоставимой с его ложью, у писателя не хватило мужества отмежеваться от своего вранья. Я прочитал достаточно произведений «пророка» и скажу откровенно: это было нудное занятие. Одна злоба и желчь, неудержимое рвение досадить. Как ни тужатся навязывать нам «пророка», время уже ставит «героя» на свое место. Будет Божий суд!

Началу оглупления нашего народа Западу помогли шестидесятники и диссиденты. Об одном из них и речь. Просто диву даешься, как это «шибко репрессированные», замученные каторгами Жженов, Разгон, «герой» наш – потомок южнорусских помещиков («СР», 5.08.08, стр. 3), еврей по отцу («Отечественные записки», 14.08.08, стр. 5) и подобные доживают до 90! Солженицын в своих писаниях, не устая, кичился, как он, спустя десятилетия после войны, уже «молился на Запад, как на солнце свободы, взывал к помощи Запада, чтобы восстать из рабства». И это в годы, когда его ровесники восстанавливали страну из руин, осваивали целину, запускали первые в мире спутники.

Мы, старшее поколение, хорошо помним то время. Он молился на За-

ФОТО МИХАИЛА МЕДЕВЕВА - АР

пад, когда его кумиры янки топили в крови Корею, устраивали кровавые перевороты в латиноамериканских странах, сжигали напалом вьетнамские деревни вместе с жителями. И, как мы теперь знаем, молился так он до последнего вздоха своего, пока

не предстал перед Богом. Источник всех произведений Солженицына – озлобление и обида за свою отсидку в лагерях. Стоит напомнить, осужден он на восемь лет лагерей был в 1942 году, в разгар смертельной схватки с фашизмом, в момент ожесточенных

боев на подступах к Сталинграду, за подлинную, а не сфабрикованную, антисоветскую пропаганду на фронте. Легко отделался. Тогда вопрос стоял о жизни и смерти Советского государства, а над двухсотмиллионным советским народом нависла реальная угроза фашистского порабощения. Уж отомстил-то он на полную катушку. Но кому отомстил? Не Сталину, не НКВД: стране своей, народу советскому, честным людям планеты. Можно представить, что стало бы с Россией, если бы ей мстили за коснувшиеся лично их сталинские обиды такие истинно великие, как Рокоссовский, Туполев, Королев, Курчатова.

Как отмечал поэт Расул Гамзатов, «за раздраженностью Солженицына кроются злоба и ненависть. В литературу он пришел с давней наследственной враждой к нашему обществу, к народу нашему, к государству». Мне запомнился один пассаж в его «ГУЛАГе», он о многом говорит: «Ну и что, если бы победили немцы? Справляли елку на Новый год, стали бы справлять на Рождество...» Вот тут он весь – Александр Исаевич. За ненависть к своей стране его и раскрутили на Западе: вывалили огромные деньги на его издания, а в 70-м Нобелевской одали.

Высланный в 1974-м из СССР за антисоветскую деятельность, новоявленный «пророк» тут же включился в борьбу Запада против своей страны. Мало того, находясь за кордоном в 1980-м, он открыто призывал Запад к прекращению разрядки, каргал, что Западу мирно сосуществовать на одной планете с коммунистами невозможно («Отечественные записки», 14.08.08, стр. 8). Словом, гори весь свет, лишь бы досадить коммунистам. Не случайно наши «отцы-перестройщики», спланировавшие с мировой закулисой развал СССР,

избрали своим знаменем именно Солженицына. Так Солженицын превратился из ненавистника коммунизма в ненавистника всей страны нашей, славянской нации.

Если бы Горбачев действительно заболел о социализме с человеческим лицом, он бы не обратился к ярому врагу социализма Солженицыну. Суть всей деятельности Александра Исаевича – сведение счетов с Россией, каковая, по его мнению, обидела его.

Следует не забывать и его нападки на величайшего советского писателя Михаила Александровича Шолохова. Даже будучи разоблаченным, как клеветник, он до конца дней своих не подумывал извиниться. Власть под напором Солженицына даже изъяла Шолохова из школьной программы («Отечественные записки», 14.08.08, стр. 9).

Следует упомянуть и об «исключительной скромности» Александра Исаевича. Летом 94-го, возвращаясь из изгнания, «пророк» потребовал себе специальный вагон и «волочил» малым ходом с Дальнего Востока до Москвы, надеясь на паломничество в его честь к ж. д. станциям. Но паломничества, к его огорчению, не оказалось, на что, как мы помним, он без ложной скромности страшно обиделся. Даже на исходе своем, «пред воротами рая» Александр Исаевич не постеснялся заказать себе место захоронения в святом для Руси месте, что услужливо выполнено. (Как у нас говорят: губа не дура).

Стоило ли жизнь прожить, чтобы оставить о себе столько проклятий? Вспоминаю, как в день кончины Ельцина в передаче «Времечко» подкинули телезрителям прямой вопрос: «Как вы относитесь к Ельцину?» Что тут творилось! Прорвавшиеся в эфир, все, как один, на разрушителя и убийцу СССР такое понесли, что у ведущих губа отвисла. Передачу через 15 минут прихлопнули. Вот бы сейчас этот эксперимент применить к Александру Исаевичу...

ГЕОРГИЙ ЯКИМЕНКО,
ветеран труда.

Гении высокой правды и печали

«Если не высказаны противоположные мнения, то не из чего выбирать наилучшее»

ПРОЦИТИРОВАВ Геродота, позволю высказаться о тех, кого Георгий Иванович Якименко причисляет к врагам народа и разрушителям советского строя.

Отмечу, что, готовя к публикации его письмо, редакция не выбросила из текста ни единой запятой. Мало того, по просьбе автора дважды вносила добавления.

Если Солженицына и Разгона я лишь читал, то с Георгием Жженовым встречался дважды и брал у него интервью. Вспомните, как более трех десятилетий блистал он на экране и театральной сцене, покоряя зрителей своим неповторимым обаянием. Всенародное признание ему принесли роли автоинспектора в фильме «Берегись автомобиля», резидента в знаменитой кинотетралогии, генерала Бессонова в «Горьчем снеге». Многие из поклонников великого актера тогда не знали и даже не подозревали, сколько лиха полной мерой пришлось хлебнуть ему, пережив арест, издевательства следствия, крушение юношеской веры в справедливость, пройдя через семнадцать лет тюрем, лагерей и ссылки. Я был просто ошарашен, узнав об этом после публикации в «Огоньке» его рассказа «Саночки». На творческой встрече, проходившей в конце девяностых в городе Навои, Георгий Степанович спросил: «А вы на Колыме по комсомольской путевке были?»

Это теперь известно, что репрессиям подвергались миллионы безвинных. Кто-то за «опасное» знакомство или за рассказанный политический анекдот, другие – за неосторожно брошенное слово или по доносу.

Началом явился роковой декабрь 1934 года, когда был убит партийный лидер Ленинграда Сергей Киров. Старший брат Георгия Степановича – Борис, студент, обратился к комсorghу университета с просьбой не ходить на похороны, показав на разбитые ботинки: «В такие сильные морозы я обморозю ноги. Кирову это не поможет». Комсорг донес об этом куда надо, извратив слова Бориса. Мол, от того, что тот не пойдет прощаться, Киров все равно не воскреснет. Брата исключили из университета, лишили ленинградской прописки, а через два года осудили на семь лет за «антисоветскую деятельность». Всю семью Жженовых – Георгия, трех его сестер, отца и мать – выслали в Казахстан.

В 1943 году в Воркуте, не выдержав непосильной работы в угольной шахте, Борис умер от дистрофии. А его брат, арестованный в июле 1938 года, в это время находился в лагере на Колыме. Ему было предъявлено обвинение в преступной шпионской связи с американцем. Имевший место факт безобидного знакомства с иностранцем следствие оформило как преступный акт против Родины. «Многие из нас оказались в лагерях беспомощными «щенками», чудовищной политической ситуации,

сложившейся в нашей стране, – вспоминал Георгий Жженов в книге «Прожитое». – В результате преступной деятельности всякой сволочи – карьеристов, параноиков и просто идиотов, прорвавшихся к власти, – миллионы ни в чем не повинных людей, истинно русских, советских граждан, партийных и беспартийных, оказались в тюрьмах и лагерях с позорной биркой изменников Родины, шпионов, диверсантов, террористов и прочих антисоветчиков».

Перечитываю его воспоминания о том, когда он был узником ГУЛАГа. Это мемуары высокой правды, печали и мужества, которые при этом не вызывают ощущения безысходности. На трагические события своей жизни автор нередко глядит с присущим ему юмором. Поражают сила его характера и духа. Для меня Георгий Жженов, как и Александр Солженицын, – эталоны сильной личности.

Безусловно, Александр Солженицын – фигура, полная противоречий. У него сложная судьба. Он был одним из голосов эпохи, не всегда удобный и не всегда понятный. Но всегда неподкупный и последовательный. Он жил по совести. Писал, что считал нужным. Вступался за бесправных. В своих произведениях и выступлениях касался самых болезненных вопросов – политических, нравственных, религиозных. Применяя к нему характеристику, данную им одной из героинь «Архипелага ГУЛАГа», – будь хоть половина русских такими же, другой была бы

история России. Но Солженицыных много не бывает.

То, что он пережил, хватило бы на десятки судеб – раскулачивание, война, лагеря, рак, гонения, издевательства, муки. Но писатель и гражданин всегда делал то, во что верил, не боясь сильных мира сего. Солженицын первый, кто аргументировано доказал, что Сталин – душегуб. Если бы вожди Советского Союза вовремя прислушались к Солженицыну и Сахарову, никакого распада СССР могло бы и не быть. В конце 60-х – начале 70-х они предлагали тогдашним политикам перестать преследовать инакомыслие и расширять социалистический лагерь за счет СССР, прекратить идеологический диктат и унижение профессионалов.

Не понятый и отвергнутый, оказавшись за рубежом, в Вермонте, Солженицын стал инструментом идеологической борьбы Запада с Советским Союзом, хотя никогда не принадлежал к либеральному миру духовно. На родину он вернулся с надеждой, что станет пророком и духовным лидером. Но ельцинской России не нужны были его державные идеи. Он был настолько раздражен бардаком, творящимся в стране, что упрекнул ельцинистов в лишении России разбега, который дал «душегуб Сталин». Солженицын с горечью констатировал, что, вопреки его чаяниям и надеждам, новые российские правители – прямые наследники советских вождей: те же цинизм, корыстолюбие, презрение к

народу. Вчерашний вермонтца ужасался, как бурно пошла в рост побеги всего, что отвращало его от Америки: культ денег, тяга к материальным удовольствиям.

Солженицына слушали, но не слышали. Для всех он был чужим. Коммунисты видели в нем лютого врага, либералы – ретрограда, радикалы – соглашателя.

На днях в Москве состоялось совместное заседание трех дискуссионных клубов «Единой России», на котором высказывались мысли о новом духовном лидере. Говорили о том, что «Александр Исаевич мог бы стать одним из тех идеологов российского развития, на которого могла бы ориентироваться партия власти». И в других партийных штабах сегодня заговорили о Солженицыне как о стороннике «сильной России», принялись разбирать его на цитаты. Мне же хочется привести одну солженицынскую цитату: «Принцип партийности уже подавляет личность и роль ее, всякая партия есть управление и огрубление личности. У человека – взгляды, у партии – идеология». Сомневаюсь, что какой-либо партии нужен «такой» духовный идол.

Александр Солженицын всю жизнь, борясь за свои идеалы, играл чужую игру и умер неприкаянным на второй чужбине. В этом драма великого человека, пережившего мучительный разлад с современностью...

СТАНИСЛАВ РУХМАЛЕВ.